

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США

О.П. ИВАНОВ

Кафедра международных отношений
Дипломатическая академия МИД России
ул. Остоженка, 53/2, 119992 Москва, Россия

В статье изучается функциональное измерение трансформации вооруженных сил США. Автор анализирует американские военно-политические концепции, лежащие в основе трансформации и объясняющие особенности применения военной силы в современных условиях.

*«Если единственный инструмент, который имеется – это молоток, то все проблемы будут выглядеть как гвозди».
(Закон инструмента)*

Руководство США рассматривает военную силу как один из важнейших инструментов решения внешнеполитических задач. При этом она не является экстраординарной опцией или крайней мерой в спектре возможных акций. Военная сила стала широко применяемым средством наряду с политико-дипломатическими действиями. Решение на использование военной силы принимается исходя из собственного понимания американских национальных интересов и уместности ее применения. Отсутствие резолюции ООН как в случае бомбардировки Югославии (1999 г.) или при свержении режима С.Хусейна в Ираке (2003 г.) не может служить препятствием.

В современных условиях одна из особенностей места и роли военной силы заключается в том, что она направлена не только на уничтожение противника, но и на формирование выгодного для США поведения, как противников, так и союзников и «колеблющихся» государств. Этот подход полностью соответствует новой концепции «трансформационной дипломатии», предложенной государственным секретарем К.Райс. Американские стратеги видят свою задачу в том, чтобы определить, каким должно быть оптимальное соотношение между существующими и новыми концепциями по применению военной силы для противостояния имеющимся и вероятным угрозам и вызовам, а в конечном итоге для обеспечения военно-политического господства США.

В связи с этим представляется актуальным ответить на вопросы: в чем суть и особенности трансформации вооруженных сил США? На какой концептуальной основе трансформация проводится? Научно обоснованные ответы на эти вопросы имеют большое значение для национальной безопасности России.

Необходимость трансформации американских вооруженных сил объясняется двумя факторами: во-первых, изменился мир, если не

полностью, то во многих важных отношениях. Во-вторых, после распада Советского Союза, США стали обладать такой превосходящей мощью, что как рассчитывало руководство США, при новом импульсе, т.е. трансформации вооруженных сил, военная сила может стать наиважнейшим инструментом обеспечения доминирования страны в мире.

Вооруженные силы США проходят процесс трансформации в соответствии с теми измерениями, которые были предложены министром обороны Рамсфелдом и его окружением. Заместитель министра обороны США по политическим вопросам Д.Фейт определял общую цель трансформации как повышение способности вооруженных сил к реагированию с учетом значительной неопределенности стратегической ситуации в мире. Под трансформацией понимается следующее: «Ключевой момент трансформации – реорганизация глобальной системы обороны. Это означает, что надо привести в соответствие с современными требованиями типы воинских формирований, места дислокации, численность и потенциал наших вооруженных сил, а также характер наших альянсов» [2. С. 52]. Трансформация вооруженных сил США преследует шесть конкретных целей, достижение которых, по мнению заместителя министра обороны США влиятельного неоконсерватора П. Вулфовица, позволит создать эффективную военную машину в XXI веке. «Во-первых, защитить территорию США и наши оперативные базы за пределами страны особенно от угроз оружия массового поражения. Во-вторых, проецировать и сохранить силу в той среде, которая закрыта для нас, или в среду, в которой противник препятствует нашему присутствию. В-третьих, лишить наших противников укрытия, особенно с помощью применения высокоточного оружия дальнего действия. В-четвертых, защитить наши информационные сети от нападения и атаковать сети противника. В-пятых, поднять применение информационных технологий, чтобы укрепить совместные оперативные возможности. И наконец, в-шестых, сохранить беспрепятственный доступ в космос, т.е. защитить инфраструктуру, которая обеспечивает наш особенно важный космический потенциал» [3]. Из этих целей и установок вытекает функциональное измерение трансформации американских вооруженных сил.

Функциональное измерение состоит из следующих составляющих:

Переход от стратегии, построенной на угрозе противника, к стратегии, построенной на возможности противника.

В 1950-е гг. влиятельный американский мозговой центр РЭНД Корпорейшн разработал систему планирования на основе характера и масштаба ясной угрозы, исходящей от конкретного противника. Министр обороны Р.Макнамара внедрил эту систему в методику планирования Пентагона. Эта система прослужила весь период «холодной войны» и первое десятилетие после ее окончания.

Появление новых угроз и возникновение фактора непредсказуемости вызвали потребность разработать новые подходы к американскому военно-политическому планированию. Говоря об этих подходах, президент Буш поставил важную задачу: «Военная структура сдерживания массивных армий

времен «холодной войны» должна быть трансформирована и нацелена на то, как противник может воевать, а не где и когда война произойдет» [5]. В одном из главных военных документов США «Четырехгодичном оборонном обзоре» отмечается, что концепция подхода на основе возможности противника отражает тот факт, что Соединенные Штаты не могут знать наверняка, какое государство, сочетание государств или негосударственные акторы будут представлять угрозу жизненно важным интересам США или их союзникам и друзьям через десятилетия. «Однако возможно предвидеть возможности, которые противник может применить... Модель на основе возможности – это та, которая фокусируется больше на том, как противник может воевать, чем кто может быть этим противником и где война может случиться» [6. С. 13-14]. Что понимают американские эксперты под термином «возможности»? В соответствии с рабочим определением министерства обороны «возможность» - это способность достичь желаемых оперативных результатов при уточненных стандартах и условий через сочетание средств и способов выполнения ряда задач.

Такой подход не означает, конечно, что конкретная угроза ушла. Есть «страны-изгой», есть Китай, с которым интересы США сталкиваются из-за Тайваня. Тем не менее, более рациональным рассматривается необходимость просчитывать ситуацию с точки зрения природы угрозы, какой ущерб и какими средствами противник может нанести этот ущерб, и какие возможности необходимы для нейтрализации этой угрозы. Такой подход на взгляд американских экспертов расширяет стратегическую перспективу США. С другой стороны, военное планирование, построенное на возможностях противника, дает американскому военному истеблишменту предлог запросить увеличение военных расходов, не оправдывая свой запрос наличием какого-то конкретного противника. Как рассчитывается, переход военного планирования от конкретной угрозы к возможностям противника позволяет придать американским вооруженным силам большую гибкость, что позволит быстро адаптироваться к новым условиям и решить поставленные задачи. По мнению министра обороны Рамсфелда, способность адаптироваться будет решающей в мире, для которого характерна неожиданность и неопределенность.

Переход от стратегии способности одновременного ведения двух локальных войн (Major Theater War - MTW) к стратегии по принципу «1-4-2-1».

Прежде американская стратегия исходила из необходимости быть способным одновременно вести две широкомасштабные войны типа операции «Буря в пустыне» на двух отдаленных друг от друга театрах военных действий. Предполагалось, что американские вооруженные силы должны нанести поражение противникам, оккупировать страны, взять столицы и сменить режимы. Такая схема считалась необходимой в том случае, если противник попытается воспользоваться вовлечением США в одну войну, чтобы добиться успеха на другом ТВД (театр военных действий). Здесь имелись в виду возможные войны на Ближнем Востоке и на Корейском

полуострове. Надо признать, что сами американские эксперты признавали дефицит наличных средств без привлечения резервов для решения этих задач.

Министр обороны Рамсфелд предложил отказаться от стратегии одновременного ведения двух широкомасштабных войн по следующим причинам: «Мы изменили это (имеется в виду стратегию одновременного ведения двух войн - О.И.). Мы были неспособны выполнить это. У нас было слишком мало авиации для переброски войск. У нас было слишком мало сил да и мир был не таким. У нас было много других непредвиденных обстоятельств, поэтому мы изменились» [4]. Вместо считавшейся устарелой стратегии Пентагоном была предложена иная формула стратегии, строившаяся по новому принципу военного планирования «1-4-2-1». Это означает, что вооруженные силы должны быть способны к следующему:

- «1» к защите территории США;

- «4» к сдерживанию агрессии и принуждению в критически важных регионах. Под ними, как определено в «Четырехгодичном оборонном обзоре», подразумеваются Европа, Северо-Восточная Азия, Восточно-Азиатское побережье и Ближний Восток/Юго-Западная Азия;

- «2» быстрому нанесению поражения агрессору в совпадающих локальных конфликтах, включая возможность смены режима или оккупации. Здесь подразумевается не просто проведение одновременно двух операций, а осуществление достаточно сложных действий по принципу «win-hold-win» (победить-сдержать-победить). Это означает, что в одном конфликте противнику наносится решительное и быстрое поражение, в то время как во втором конфликте противник сдерживается до успешного завершения первого конфликта. Затем освободившиеся силы перебрасываются на новый ТВД, где также наносится поражение второму противнику.;

- «1» президент оставляет за собой выбор отдать приказ на решительную победу в одном из этих конфликтов, включая возможность смены режима или оккупации.

Кроме этого, американские вооруженные силы должны быть способны участвовать в других меньших непредвиденных операциях или эвакуациях.

Как планировалось, такая смена стратегии должна придать большую гибкость американским вооруженным силам и создать эффект неопределенности для противника. Министр обороны США Рамсфелд подчеркивал: «Так как ни один из агрессоров не будет знать, какой из режимов президент решит сменить, то сдерживание не уменьшится. Устраняя требования иметь вторую оккупирующую силу, мы можем освободить новые ресурсы на будущее для других более мелких обстоятельств, чем те, которые стоят перед нами сейчас» [7. С. 24].

В 2004г. министр обороны Д.Рамсфелд предложил новую концепцию под названием «10-30-30». Согласно этой концепции в течение 10 дней после получения приказа военно-политического руководства страны войска США должны быть приведены в состояние полной боевой готовности и переброшены в заданный район мира для выполнения боевой задачи. Далее в течение 30 дней они должны выполнить поставленную задачу, например,

уничтожить противника. Затем в следующие 30 дней перегруппироваться и быть готовыми к выполнению новой задачи в любой точке мира. Реализация этой концепции невозможна без нацеленности на мобильность вооруженных сил.

3. Акцент на мобильность - «скорость важнее массы». Д.Рамсфелд предложил исходить из известного закона физики, переложив его в собственной интерпретации на военное дело. Смысл заключается в том, что, по мнению военно-политического руководства США, в современных войнах 4-го поколения успех гарантирует не массированное применение тяжелой техники, а способность быстрого проецирования мобильной военной силы в заданный регион. Как заявил заместитель министра обороны Д.Фейт, цель стратегии заключается в том, чтобы иметь возможность задействовать большой боевой потенциал в сжатый срок, то есть так, чтобы американские силы концентрировались в кризисных районах, стекаясь к ним из любых мест базирования. Для реализации формулы «скорость важнее массы» была предложена новая концепция «Быстрого достижения превосходства» (Rapid Dominance). На практике она была применена американцами в Ираке в операции «Шок и трепет» (Shock and Awe) в 2003 г. Эксперт Д. Бетц отметил, что суть этой стратегии состоит в отказе от попыток добиться количественного превосходства над противником в живой силе и технике. Более важное - это деморализующее воздействие на противника с целью сломить его и парализовать волю к сопротивлению, не прибегая к лобовым, кровопролитным боям. Одним из многочисленных видов такого воздействия является удар по противнику с дальнего расстояния, с позиции, недостижимой для ответного удара. В действительности эта стратегия продолжает теорию «Стратегического паралича», разработанную Уорденом и Бойдом.

4. Одна из целей, которая стоит перед американскими военными, это не только вести войну и победить, но и предотвратить ее. Д. Рамсфелд заявил, что самым важным считается найти способы повлиять на принятие решения потенциальных противников, сдержать их не только от применения существующего вооружения, но также от создания нового более опасного. Один из способов предотвратить - сделать самому подготовку к приобретению высокотратной для потенциального противника. Как подчеркивал Рамсфелд, например, развертывание эффективной противоракетной обороны может разубедить других в необходимости расходов на приобретение баллистических ракет, потому что ракеты не обеспечат им то, что они хотят.

Таким образом, трансформация вооруженных сил США в их функциональном измерении позволяет, с одной стороны, быть более гибкими в условиях растущей непредсказуемости международной ситуации и угроз безопасности США. С другой стороны, военная сила переключается с модели, построенной на конкретной угрозе, на модель, ориентированную на возможности, которыми противник может обладать для нанесения ущерба США. Сущность нового содержания военной стратегии заключается также в том, чтобы не столько уничтожить противника, сколько, используя

Сравнительный анализ применения военной силы в современном и в традиционном подходе

Таблица 4.1 [1. С. 41]

Составные элементы	Концепция РВД ¹ (быстрое достижение превосходства)	Традиционная концепция «больших батальонов» (решающее значение силы)
Задача	Поставить под контроль волю противника, восприятие и оценку им происходящего	Получить решающее военное превосходство над силами и средствами противника
Назначение военной силы	С помощью контроля над волей противника и его способностью к ориентации лишить его всякой возможности действовать или отвечать на удары	Победа над противником путем достижения превосходства над его военным потенциалом
Масштаб военной силы	Можно уступать противнику численно, главное – иметь преимущество в техническом оснащении, боевой подготовке и методах ведения боевых действий	Крупные, хорошо обученные и оснащенные силы, обладающие подавляющим превосходством в технике и вооружениях
Сфера применения	Универсальная	Боевые действия группировки против группировки (а также вспомогательные операции)
Скорость	Имеет принципиальное значение	Желательна
Потери в живой силе	Могут быть небольшими с обеих сторон	Потенциально значительные с обеих сторон
Приемы ведения боевых действий	Парализовать волю противника, ошеломить его, деморализовать, сковать, уничтожить ²	Систематическое уничтожение живой силы и техники противника. В некоторых ситуациях может применяться тактика изматывания противника

¹ РВД – революция в военном деле.

² Здесь уничтожение подчинено более важной задаче: параличу воли противника к сопротивлению.

технологическое превосходство, парализовать его волю к сопротивлению.

Любая политика, в том числе и американская, опирается и отталкивается от определенных концепций. Политика есть конкретная форма их проявления, поэтому знание американских концепций помогает понять движущую силу американской политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бетц Д. Революция в военном деле и «армейские операции вне условий войны»: обоюдоострое оружие // Отечественные записки. – 2005. - №5.
2. Фейт Д. Система обороны США глобальная трансформация: // Россия в глобальной политике. - 2004. - №1.
3. National Security for a New Era-Focusing National Power, National Strategies and Capabilities for a Changing World, Institute for Foreign Policy Analysis, 2002.
4. News Transcript from the United States Department of Defense DoD News Briefing Secretary of Defense Donald H. Rumsfeld Monday, February 4, 2002 - 6:00 p.m.
5. The National Security Strategy of the United States. - Washington D.C. September 20, 2002.
6. Quadrennial Defense Review Report. - Washington D.C., September 30, 2001.
7. Rumsfeld D. Transforming the Military // Foreign Affairs. - May/June, 2002.

FUNCTIONAL ASSESSMENT OF THE TRANSFORMATION OF THE US ARMED FORCES

O.P. IVANOV

*Cheman of international relations
Diplomatik Academy of MFA of Russia
53/2 Ostozhenka, 119992 Moscow, Russia*

The article deals with the functional assessment of the transformation of the US armed forces. The author analyses the American military-political concepts underlying this transformation and explaining the specific features of the use of force in the present conditions.